

Обедавшая досыта, Цин Дай неспешной, довольной походкой направилась в гостиную. Полуденное солнце косыми лучами пробивалось сквозь огромные панорамные окна. Снаружи открывался вид на пейзаж, достойный рекламного проспекта: бескрайний бассейн, аккуратные ярусы декоративных кустарников и колышущиеся тени пальм.

Ду Цинъюэ, которая всё ждала, когда же Цин Дай начнет расспросы, при виде этой умиротворенной картины, напоминающей отдых красавицы, внезапно почувствовала непреодолимое желание выговориться. Она подбежала к окну и присела рядом. В конце концов, на красоту за стеклом она уже насмотрелась, а вот на прекрасную спутницу — нет.

Собравшись с мыслями, Ду Цинъюэ начала свой рассказ. Оказалось, что семьи Ду, Лянь и Чжан — влиятельные кланы столицы. Отношения между ними всегда были сложными: сегодня они союзники, завтра — непримиримые враги. В политических играх они то выступали единым фронтом, то сталкивались лбами, но глубокой ненависти между ними не было. Конфликты старшего поколения почти не затрагивали детей, которые росли в одном кругу и вместе строили свой собственный мир.

Семья Ду опиралась на военную мощь, Лянь — на политические связи, а Чжан заправляли в финансовой сфере. Дети, следуя наставлениям родителей, естественным образом тяготели к определенным кругам, но до поры до времени это не имело большого значения. Однако Ду Цинъюэ, Лянь Цинъюнь и Чжан Хунцзюнь с детства обладали буйным нравом: каждый из них признавал лишь лидерство за собой. На каждой встрече они боролись за главенство не на жизнь, а на смерть. Поскольку Лянь Цинъюнь и Чжан Хунцзюнь были парнями, они использовали преимущество пола, чтобы переманить на свою сторону двоюродного брата Ду Цинъюэ, а та в ответ «обработала» их двоюродную сестру. С наступлением подросткового возраста все места в столице, где можно было соревноваться, превратились в поле битвы: от велоаездов, экзаменов и творческих конкурсов до гонок на машинах, торгов на бирже и даже игры на камнях. Трое юных лидеров втянули в свои разборки всю компанию, перепробовав все виды столичных развлечений. Победы и поражения распределялись поровну, что лишь разжигало старую вражду — при встрече они неизменно цеплялись друг к другу.

Эта затяжная война продолжалась долгие годы, пока они не разъехались по университетам. Ду Цинъюэ тогда совершила глупость — влюбилась в парня из простой семьи и уехала далеко от дома. В столице внезапно стало тихо, и все даже не знали, как к этому привыкнуть. Именно тогда два парня, оставшись без вечного оппонента, прониклись взаимным уважением. Услышав, что Ду Цинъюэ уже несколько лет живет на юге, они решили навестить «старого друга». Кто бы мог подумать, что это решение приведет к воссоединению троицы в момент, когда мир рухнет, поставив их на грань жизни и смерти и лишив связи с родными в столице.

Разумеется, Цин Дай, отбросив эмоциональные оценки, сама сделала выводы из этого рассказа. Глядя на них, она понимала: эти трое действительно были столичными тиранами, одним полем ягоды. И надо же было такому случиться, что они оказались в одном жилом комплексе, но встретились лишь тогда, когда наступили тяжелые времена. Истинная злая ирония судьбы.

Теперь, лишившись поддержки своих кланов, им придется полагаться только друг на друга, чтобы выжить и вернуться домой. Цин Дай невольно подумала: эти двое мужчин и одна

женщина — словно героиня драмы о любви и ненависти.

Она бросила взгляд на все еще сердитую Ду Цинъюэ. Поистине, три человека — это уже целый театр, и неважно, какого они пола. В эти мрачные дни их присутствие внезапно наполнило жизнь новым смыслом.

Спустя полчаса Цин Дай, услышав, что на кухне стих шум, решила проверить обстановку и была крайне удивлена: кухня сияла чистотой, даже больше, чем когда они с Ду Цинъюэ только приехали. Это был молчаливый укор двум женщинам, которые устроили там настоящий беспорядок. Неужели эти парни настолько исполнительны или же сделали это нарочно? Впрочем, результат был отличным, а Цин Дай уже вышла из того возраста, чтобы из-за пустяков портить себе нервы. Она знала, что они на год старше её — что ж, такая здоровая конкуренция лишь способствует развитию, и вмешиваться здесь не требовалось.

Когда Цин Дай принесла к кофейному столику закуски, четверо наконец-то смогли сесть вместе в подобии мира.

Чувствуя, как в воздухе снова замелькали невидимые искры, Цин Дай решила взять инициативу на себя: — Раз уж мы все знакомы, давайте без лишних церемоний. Мы с Цинъюэ проснулись после долгого сна и обрели некоторые способности, поэтому планируем двигаться на север. А вы, господа?

Чжан Хунцзюнь, как бы по негласному соглашению, ответил за обоих: — Мы приехали на юг отдохнуть и, конечно, хотим вернуться обратно. Мы проснулись через четыре дня после начала катастрофы. У нас тоже есть способности, правда... пока что от них мало толку.

Ду Цинъюэ прыснула со смеху — этот звук ранил сильнее любого оскорбления. Цин Дай не успела пресечь этот обмен колкостями, как Чжан Хунцзюнь продолжил: — Но потенциал у них велик. Я упражнялся месяц и теперь могу замедлять время в радиусе метра от себя на пять секунд. Что касается Цинъюня, он, кажется, способен влиять на зомби... пока что может заставить одного из них сбиться с пути.

Цин Дай приподняла бровь. Способности, бесполезные в начале, но почти непобедимые при должном развитии. Видимо, элитное воспитание помогло им быстро оценить свои силы и найти им применение. Теперь им стоило обменяться опытом, чтобы поднять уровень мастерства.

Ду Цинъюэ тоже это поняла. Она немного расстроилась из-за своей «простой» огненной стихии, но тут же взяла себя в руки. Как говорится, побеждает тот, кто умеет использовать все ресурсы. Пусть эти двое хитрюг развивают свои сложные навыки, а у неё есть прямой, мощный огонь — она не верила, что проиграет им.

Раз уж всем по пути на север, решили держаться вместе. Цин Дай хотела что-то сказать, но Ду Цинъюэ уже заявила своим капризным тоном: — Наш электроскутер не вместит двух таких здоровяков. Хотите с нами — ищите себе транспорт сами, не рассчитывайте на женщин.

В её словах сквозило столько пренебрежения, что даже зубы сводило. Лянь Цинъюнь и Чжан Хунцзюнь опешили — не от насмешки, а от того, что девушки передвигаются на электроскутерах.

Цин Дай пришлось вмешаться: — Хорошие машины давно разобрали. Даже в этом элитном районе всё подчистили, а то, что осталось, даже бензина лишено. Электроскутер хотя бы можно подзарядить от переносного генератора. А вообще, я не думала, что встречу столько людей, поэтому одна ездила на велосипеде, а на скутер пересела, когда встретила Цинъюэ.

Глядя на разочарованные лица мужчин, она легко догадалась, что их собственные машины также были конфискованы в период их «сна».

Ду Цинъюэ снова вставила свои пять копеек: — Мы не собираемся ехать по шоссе. Цин Дай сказала, что железная дорога — это самый прямой путь, быстро и удобно, никаких препятствий и толп. Модернизируем скутеры, и в путь.

Двое мужчин снова с изумлением посмотрели на Цин Дай. Стало ясно: Ду Цинъюэ не только их враг, но и фанатка Цин Дай, мнение которой можно не учитывать.

Цин Дай не стала спешить с разъяснениями. Подумав, она произнесла: — Я всю дорогу подсчитывала количество зомби. Их примерно десятая часть от прежнего населения. Если учесть тех, кто ушел вместе с живыми, и тех, кого уничтожили, то из десяти миллионов жителей города S уйти удалось как минимум трем миллионам выживших.

Трое молодых людей, до этого балансировавших на грани жизни и смерти, затихли, внимательно слушая.

Цин Дай постучала пальцем по столу: — Я думала о том, что с безопасностью этих миллионов проблем быть не должно, а вот управление — это сложный вопрос, в который я вмешиваться не стану. К тому же, при такой масштабной миграции шоссе станут главными артериями. Я хочу домой, но, выбирая необычный маршрут, мы сможем спасти тех, кто, как и мы, оказался отрезан от остальных. Это своего рода благое дело.

Заметив в их глазах искреннюю благодарность, Цин Дай лишь слегка улыбнулась и добавила: — Раз уж нас стало больше, к тому же с вами, мужчинами, чьи силы возросли, нам будет проще доехать по шоссе. В случае непредвиденных обстоятельств проблем возникнуть не должно.

В хаосе, несмотря на то что многие старались держаться вместе, всегда находились подонки. Две молодые женщины — легкая добыча, но с двумя мужчинами в компании неприятностей будет гораздо меньше.

Ду Цинъюэ безоговорочно поддержала идею, мужчины также не возражали. Маршрут был утвержден.

Оставался вопрос транспорта. Реальность такова, что все хорошие машины уже угнали.

Лянь Цинъюнь вдруг произнес: — Я знаю одно место.

Все трое тут же обернулись к нему. Он повернулся к Чжан Хунцзюню: — Ты помнишь того техасца?

Чжан Хунцзюнь просиял и с восторгом сказал девушкам: — Точно! Мы познакомились с одним «возвращенцем» из Техаса. Этот богач обожал машины и снял целый гараж, где собрал сотни моделей, а еще устроил частный трек. Бензина там точно должно хватить.

Затем он замялся: — Правда, гараж находится в подвале одного очень оживленного офисного центра...

Все сразу поняли, почему они раньше не решались туда пойти — ждали кого-то с боевыми навыками Цин Дай. Она, не раздумывая, кивнула.

Когда план был намечен, все заметно расслабились. Трое друзей детства снова принялись за старое, и в гостиной вот-вот должна была разгореться потасовка. Цин Дай пришлось вмешаться в качестве арбитра. Трое тут же послушались её и разошлись по комнатам отдыхать, ворча себе под нос.

Глядя на их спины, Цин Дай вдруг поняла, что чувствовала Чжан Уцзи, став главой секты Мин: эти люди выбрали её своим центром равновесия, потому что не хотели уступать друг другу, и дело было вовсе не в талантах или добродетели.

<http://bllate.org/book/18704/1807735>